

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ВЛАДИМИРСКИЙ ВОКЗАЛ

В далёком 1985 году советский теплоход «Приморье» заходил в японский порт на острове Хоккайдо. На горизонте появилась высокая железная труба, из которой шел черный дым. Молодежная публика стояла на палубе и ожидала первую встречу с далёкой незнакомой страной. Как только от японского берега отчалил небольшой пограничный катер, дым прекратился... Нам говорили, что Япония очень чистая страна, и поэтому закономерен был интерес, что же так дымит. Тогда мы так и не узнали эту причину, японские гиды сделали вид, что они не понимают о чем идёт речь... Но, возвращаясь в Находку, увидели идущий мимо нас буксир, закрывавший клубами черного дыма полнеба — мы вернулись в СССР.

С той поры утекло много воды, но вдруг вспомнилась эта история более чем тридцатилетней давности... Такая же труба дымит теперь в стольном городе Владимире, черная копоть современности летит на белые стены древних храмов и их золотые купола. Такова визитная экокарточка владимирской земли для всех прибывающих на автобусный и железнодорожный вокзалы.

Подобных (и еще более кричащих) сюжетов в современной капиталистической России более чем достаточно. Общество замосковной провинции уже не обращает на эти факты внимания, ибо есть проблемы более серьезные, а ведь забытая перестройка в нашей стране начиналась во многом под экологическими лозунгами.

В России экологическая ситуация улучшилась за счёт значительного сокращения промышленного производства, но Год экологии заставляет задуматься о том, куда же движется наша страна, пришло ли время выбора для модернизирующегося обще-

ства экологической доминанты развития. Если внимательно присмотреться к перспективному (годовому) экологическому планированию «партии и правительства», то можно увидеть, что итогом целеполагания декларируемой экокмпании оказываются не качественная ноосферная динамика, предполагающая изменение качества месторазвития и жизни населения, а формальное достижение обезличенных количественных экологических показателей.

Новая экологическая стратегия касается не только промышленной и агроэкологии, но и экологии человека, экологии культуры, экологии сознания, экологии Духа. При этом должна быть преодолена поражающая своими масштабами «глобальная» имитационная практика, которая стала визитной карточкой не только современной региональной истории, но и глубинной истории современной России в целом, проявляя себя в социальном, демографическом, образовательном, экономическом, геополитическом и прочих срезях отечественного индивидуального и коллективного жизнебытия.

Ситуация на владимирском вокзале чем-то напоминает провинциальную жизнь современной России: люди куда-то приезжают и уезжают, бестолково, кто чем может, торгуют, но при этом безразлично созерцают как нынешние СМИ усердно копят на располагающиеся где-то там в вышине вечные ценности русской и российской культуры. И это считается нормальным, потому, что инфляции не подлежат только материальные ценности, а духовная девальвация жизни народа мало интересует современный «банковский сектор».

Современная Россия фактически живет за счет своего будущего, не пытаясь отдавать долги природе природы и природе человека, а наоборот, только усиливая расхождение между человеком и культурой, обществом и природой, экономикой и экологией.

В начале нулевых годов в России вдруг стало ненужным Министерство экологии, нет его и до настоящего времени. Может быть, пришло время Президенту и Правительству исправить свою давнишнюю ошибку? Однако теперь следовало бы создавать уже Министерство экологии культуры, ибо города заполняются архитектурными эрзацами, европодобными украшениями, дездумными подделками и поделками, наряжая русскую историю мишурой примитива, а головы людей отражениями этих «знаменательных» новорусских явлений.

Здравый смысл здоровых сил общества потихоньку пробивает себе дорогу, словно трава из-под асфальта, подготавливая почву для реализации одного из самых важных в наше время прав человека — права на здоровую окружающую среду, понимаемую в самом широком смысле слова.

Г. С. Смирнов